

УДК 327

Любовь ФАДЕЕВА

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕС

Статья поступила в редакцию 27.09.2021

Аннотация. В статье проанализирована роль европейской идентичности, политики памяти, политики идентичности в контексте европейской (международной) безопасности. Автор считает принципиально важным рассматривать не столько угрозы европейской идентичности, сколько то, как идентичность используется для легитимации безопасности Европы и Запада. В статье выделены такие ракурсы этой проблемы, как противостояние старой и новой Европы по политике памяти и идентичности, и обоснование внешнеполитического курса ЕС в отношении России необходимостью защиты европейской идентичности и европейских ценностей. Автор использует метод дискурсивного анализа и идентитарных исследований. Основной акцент сделан на состязательности политики идентичности и возможности ее использования в политических целях для легитимации решений по обеспечению безопасности Европейского союза.

Ключевые слова: европейская идентичность, состязательность, секьюритизация, политика идентичности, система ценностей, Европейский союз.

Проблемы концептуализации политики идентичности

Идентичность как категория политической науки сложилась относительно недавно, и исследователи сходятся во мнении относительно состязательности как самой идентичности, так и ее обоснования в научном поле. Российские учёные активно включены в концептуализацию этой категории с пониманием того, что «формирующийся вокруг данного понятия дискурс, высококонкурентный в силу различия смыслов и значений, порождает различные теоретические подходы и конкурентные политические практики» [Мчедлова, Казаринова, 2020]. Отечественные ученые вступают в конкуренцию и с остающимся в мейнстриме западной науки (под влиянием американской традиции) пониманием политики идентичности как защиты прав на «самость» меньшинств и предлагают современную интерпретацию политики идентичности как целенаправленного курса «по поддержанию общих

© *Фадеева Любовь Александровна* – д.и.н., профессор кафедры политических наук историко-политологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет. **Адрес:** 6149900, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru

Работа выполнена в рамках проекта POWERS/ Peace, War and the World in European security challenges. Erasmus+ Jean Monnet Network.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720211826>

ценностных оснований принадлежности к политическому сообществу» [Идентичность..., 647].

В исследованиях политики памяти разработано понятие ее секьюритизации, т.е. ее концептуализации как сферы, связанной с вопросами безопасности. Секьюритизацией политики памяти объясняется и ожесточенность полемики, переходящей в «войны памяти», а в последнее время и войны вокруг памятников, и столкновение (клинч) идентичностей [Политика памяти..., 2020: 12]. Крайне важно рассмотреть возможность применения секьюритизации к политике идентичности в ее современной интерпретации. Она трактуется в исследованиях как дискурсивный процесс, в котором актор делает заявление об угрозе со стороны значимого Другого [Jutila, 2015]. Это полностью соответствует концепции секьюритизации, которую разработали Б. Бузан, О. Вэйвер и Я. де Вильде. Они предлагают рассматривать коллективные идентичности как объект секьюритизации в социальном секторе [Buzan, 1998]. Политика идентичности как политический курс, осуществляемый на уровне государства (или наднациональном уровне) и включающий дискурсивные практики, подкрепленные политически, может включать определение ключевых угроз по отношению к коллективной идентичности и предлагать варианты реакции на такие угрозы. В таком случае политика идентичности переводит представления о ценностных основаниях политического сообщества в разряд категорий безопасности, а дискуссии о подобных основаниях – в политические дебаты об угрозах и необходимости борьбы против тех, кто эти угрозы создает.

Проблематика европейской идентичности

Проблематика европейской идентичности представляет собой особое предметное поле, в рамках которого применительно к Европейскому союзу в научном и общественном дискурсе чаще говорится об угрозах для европейской идентичности [Лункин, 2020; Lucarelli, Cerutti, 2011; Stoicheva, 2017]. Однако в последние годы стремительно возрастает тенденция к использованию категории идентичности для обозначения угроз политическому (макрополитическому) сообществу и соответствующей легитимации «ответного» политического курса, чтобы защитить «нашу» идентичность и лежащую в ее основе систему ценностей. Вызовы для политики идентичности в ЕС можно рассматривать в нескольких измерениях. В данной статье изучены те, что обозначены через лозунги защиты европейской идентичности в условиях современных вызовов: конкурентности европейских ценностей внутри ЕС и внешнеполитических «посягательств» на ценностные основания европейской идентичности.

Необходимо сделать несколько уточнений. В отношении формирования наднациональной европейской идентичности нет никаких оснований сомневаться в выводах Д.В. Ефременко, что еврократы были более успешны в формировании собственной групповой идентичности, нежели в их попытках сформировать европейскую идентичность, за исключением такого компонента политики памяти, как коллективная память о Холокосте [Политика памяти..., 2020: 64–66]. В плане политики идентичности и символической политики ЕС значительные усилия были предприняты в Брюсселе, и представителями европейской общественности (по Хабермасу) – публичными интеллектуалами Европы. Однако лишь смещение акцента с

политических на культурные компоненты курса по формированию европейской идентичности к началу 2000-х гг. дало некоторый положительный результат [Фадеева, 2011; Политика памяти..., 2020: 64–66]. Правда, эксперты в сфере культурной политики [Stoicheva, 2017; Vlaemink, 2017] отмечают, что большого результата ожидать не стоило, поскольку системная политика ЕС в области культуры начала формироваться лишь после Маастрихтского договора. Их мнение подтверждается тем, что и большинство европейцев связывают политику идентичности с новой культурной политикой [Bennett, 2001; Cerutti, 2001; Checkel and Katzenstein, 2009; Lucarelli et al., 2011].

Европейцы стремятся отделить курс на выстраивание европейской идентичности от пришедшего из США научного и публичного дискурса понимания политики идентичности как защиты маргинализированных/девиантных групп (что не означает отказа от такого понимания). Однако поиски новых научных категорий направлены на обозначение европейской идентичности на основе общей памяти, системы ценностей и культурного наследия. Одной из таких категорий является понятие *politics of belonging* (политика принадлежности) [Yuval-Davis, 2006; Lähdesmäki, 2019], которое должно помочь преодолеть диссонанс исторического наследия, политики памяти в разных странах и тем самым способствовать реальной интеграции.

Современные стрессы для европейской идентичности

Мощный стресс для европейской идентичности создала пандемия коронавируса. Относительно солидарности стран ЕС в условиях пандемии есть широкий спектр оценок – от сурового осуждения недостатка солидарности на первых этапах кризиса до восхваления проявленного единства в борьбе с опаснейшей инфекцией, чрезвычайной по своему масштабу¹. Некоторые авторы предлагают даже говорить о секьюритизации COVID-19². Одни аналитики указывают, что «пандемия не открыла противоречий внутри интеграционных объединений и коллизий между национальным суверенитетом и решениями в интересах международных организаций в целом» [Маркедонов, 2020: 8]. Другие обращают внимание на способность ЕС перестроиться, привнести привычные и проверенные ресурсы в условиях кризиса³.

Применительно к политике памяти и политике идентичности в ЕС важно отметить предположение Р.Н. Лункина, что одним из следствий коронакризиса может быть «частичное замещение памяти о Второй мировой войне (чувств ответственности, покаяния, обид тех или иных сторон) общей памятью о борьбе с коронавирусом».

¹ Ликвидация нынешней пандемии и обеспечение готовности к следующей: позиции стран европейского региона на Семьдесят четвертой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2021/6/ending-this-pandemic,-preventing-the-next-one-european-perspectives-at-the-seventy-fourth-world-health-assembly> (дата обращения: 20.08.2021)

² Sears N.A. Securitization of Covid-19: three political dilemmas// Global policy. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/25/03/2020/securitization-covid-19-three-political-dilemmas> (дата обращения: 20.08.2021)

³ Романова Т.А. Пандемия – стресс для единства Европейского союза. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/stress-dlya-edinstva-evropeyskogo-soyuza/> (дата обращения: 20.08.2021)

сом» [Лункин, 2020]. Это реально способствовало бы смягчению диссонанса в памяти о мировых войнах в целом, и Второй мировой – в особенности.

Конкурентность ценностных оснований политики идентичности проявляется как внутри стран-членов ЕС, так и между ними. В политическом арсенале евро-скептиков существует многообразная и многолетняя практика критического анализа мультикультурализма в ЕС как курса, направленного на разрушение европейской идентичности. «Разрушители Европы сидят не во вражеской стране, а внутри парламента, которому хватает наглости именовать себя европейским», – гневно заявлял Пьер Кребс [Европейская идентичность, 2018: 21]. «Парижская декларация: Европа, в которую мы верим», опубликованная в 2017 г. Центром за европейское обновление и подписанная десятью европейскими интеллектуалами¹, была сформулирована в жестком обвинительном тоне в адрес «фальшивой Европы, отказывающейся от христианства» [Bluhm, 2019b: 27].

Некоторое время подобная критика высказывалась разными маргинальными организациями, которые не имели большого влияния в своих странах, но на уровне Европейского парламента уже в 1990-е гг. формировали небольшие фракции. В 2019 г. была сформирована партия «Идентичность и демократия», которая представляет в Европейском парламенте солидную фракцию с одноименным названием, четвертую по численности [Гуселетов, 2020]. В настоящее время идентитаристы – это политический феномен, интерес к которому возрастает как среди граждан ЕС, так и со стороны исследователей². Последние отмечают демаргинализацию правого радикализма в европейском политическом процессе [Шарапов, Синькова, 2020], укрепление его позиций в результате электорального успеха на выборах в Европейский парламент в 2019 г. [Хахалкина, 2020].

Особое значение имеет то обстоятельство, что аналогичная критика ЕС и проводимой им политики идентичности слышна и от лидеров ряда стран-членов ЕС. Долгое время характеризовавшийся как маргинальный политик, попавший в немилолюбивую европейской политической элиты, Виктор Орбан приобретает черты политика-тяжеловеса как в силу опыта, так и по причине успешного решения проблем своей страны [Шишелина, 2020 a, b]. Отчасти по инерции, отчасти по идеологическим соображениям политологи продолжают его клеймить как крайне правого популиста со скандальной репутацией. Он дает для этого немало оснований: чего только стоит заявление Орбана, будто на Дону венгерские дивизии представляли собой последний форпост Европы против нашествия большевиков [Istvan, 2018; Фадеева, Плотников, 2019].

В то же время активизация правых популистов в разных странах и весовых категориях может быть оценена как подтверждение прогноза (на этот раз сбывшегося) Френсиса Фукуямы, что радикализация левых в борьбе за идентичность будет способствовать активизации правых, защищающих национальную идентичность от

¹ Панъевропейская консервативная организация, базирующаяся в Амстердаме.

² Jacquet-Vaillant. An Identitarian Europe? Successes and limits of the diffusion of the French Identitarian Movement// Illiberalism Studies Program Working Papers. 2021, May. URL: https://www.illiberalism.org/an-identitarian-europe-successes-and-limits-of-the-diffusion-of-the-french-identitarian-movement/?fbclid=IwAR1RGdLPe58aPAHBvO066g6fncgMa-4_he0aQW1AsXUTH2op8huuya7FwWhk (дата обращения: 20.08.2021)

угроз: «самая значительная проблема политики идентичности в том виде, в котором она сегодня практикуется левыми, заключается в том, что она стимулирует рост политики идентичности правого толка»¹. В европейском контексте можно говорить о столкновении наднациональных европейских ценностей и традиционных для стран, прежде всего, восточноевропейских, норм и представлений [Выборы в Вишеградских странах, 2020].

Политику памяти и идентичности не менее активно используют лидеры ЦВЕ в геополитическом контексте как важный политический инструмент в обосновании своих претензий, в торге с руководством ЕС и с элитами стран «старой Европы». Как отмечает А. Миллер, они добиваются «преимуществ или компенсации за прежние несправедливости» [Политика памяти, 2020: 17]. Политические лидеры этих стран чувствуют себя все увереннее и добиваются успеха в противостоянии европейским тяжеловесам. Самые впечатляющие «достижения» – выторговывание Венгрией и Польшей дивидендов при утверждении 7-летнего бюджета ЕС в декабре 2020 г. и блокирование в июне 2021 г. инициативы Франции и Германии по проведению саммита Россия – ЕС. Идентитарное измерение существует в контексте полного пренебрежения со стороны Венгрии тем, что руководство Евросоюза недовольно ЕС принятыми в стране новыми законами в полном противоречии с духом политики идентичности в отношении сексуальных меньшинств. Когда при обсуждении скандального венгерского закона об ЛГБТИ премьер-министр Виктор Орбан ввязался в перепалку с журналистами, он сорвался на крик, отстаивая свою «европейскость»: «Я боролся с коммунистическим режимом, при котором гомосексуализм вообще был запрещен!». В противовес этому на саммите ЕС Антониу Кошта напомнил о 42 годах авторитарного правления А. Салазара в Португалии, которая болезненно расставалась со своими «традиционными» ценностями, ради вступления в Европейский союз. Марк Рютте заявил: «Таким, как Орбан, вообще не место в ЕС»². Накануне саммита принятый в Венгрии закон о запрете «пропаганды гомосексуализма» среди несовершеннолетних осудили в совместном заявлении 13 стран Евросоюза (Бельгия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Испания и Швеция). Они аргументировали свою позицию тем, что ЕС – это союз ценностей.

Борьба за ценностные основания европейской идентичности

Характеризуя доминирующие в западной науке подходы к политике идентичности, И.С. Семенов отмечает существующий «разрыв между стремительно меняющейся социальной реальностью и теми возможностями ее осмысления, которые есть сегодня в нашем теоретико-методологическом и концептуальном багаже и исследовательском арсенале» [Семенов, 2016]. Это отчетливо видно в отношении геополитического контекста политики идентичности, несмотря на то что в теории

¹ Фукуяма: Политика идентичности и предпосылки гражданской войны в США. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/11/14/fukuyama-politika-identichnosti-i-predposylki-grazhdanskoj-voynu-v-ssha> (дата обращения: 20.08.2021)

² Минеев А. В одном Брюсселе шесть не можно. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/06/26/evrope-baiden-ne-ukaz> (дата обращения: 20.08.2021)

международных отношений существует давняя традиция связывать безопасность и идентичность. В последних заявлениях лидеров ЕС звучит тема ценностей, которые находятся под угрозой извне и нуждаются в защите. Чаще всего такого рода декларации делались в отношении России, оцениваемой как угроза безопасности Европейского союза. К защите общих ценностей и интересов призывал председатель Европейского совета Шарль Мишель¹. Он рассуждал о важности веры в открытое общество, многосторонность и демократические ценности². В ходе этих политических дебатов к числу фундаментальных ценностей, таких как равенство, уважение и толерантность, лидеры Европейского союза отнесли защиту прав сексуальных меньшинств. Таким образом, произошел поворот в сторону возвращения к традиционному пониманию политики идентичности. Поскольку Россию регулярно обвиняют в неуважении к правам сексуальных меньшинств, это дает основания европейским лидерам заявлять, как это делает председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, что Россия «бросает вызов ценностям Евросоюза»³.

В данной ситуации четко прослеживается взаимосвязь между дискурсивными практиками, в которых определены угрозы коллективной идентичности, и предлагаемым политическим курсом на отказ от взаимодействия с Россией.

«ЕС будет требователен, потому что мы не откажемся от наших ценностей», – заявлял Макрон, доказывая необходимость саммита ЕС–Россия⁴. Однако инициатива Франции и ФРГ не была поддержана на саммите ЕС, прежде всего Польшей и странами Балтии. Урсула фон дер Ляйен вместо этого предложила обсуждать возможность диалога с Россией только с позиции силы.

* * *

Борьба вокруг идентичности в геополитическом контексте приобретает особое значение, когда каждая из сторон настаивает на важности защиты своих ценностей, проявляя при этом ту же нетерпимость, которая отмечена исследователями в отношении исторической и символической политики. На мировой «шахматной доске» воинственность чревата серьезными последствиями для безопасности как отдельных стран, так и международной безопасности в целом. «Бесперспективно ставить во главу угла вопрос о том, чьи ценности лучше или хуже, надо просто признать наличие других – по сравнению с западными – форм организации общества, принять как данность, уважать их», – призвал глава МИД РФ Сергей Лавров в статье

¹ В Европе заявили, что не боятся России. URL: <https://ria.ru/20210611/evrosoyuz-1736690588.html> (дата обращения: 20.08.2021)

² Вишневская А. В Евросовете заявили, что тема России станет одной из главных. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/06/10/n_16085204.shtml (дата обращения: 20.08.2021)

³ Глава ЕК сообщила о саботаже Россией ценностей и интересов ЕС. URL: <https://iz.ru/1168675/2021-05-25/glava-ek-zaiavila-o-sabotazhe-rossiei-tcennostei-i-interesov-es> (дата обращения: 20.08.2021)

⁴ Евросоюз отказался от идеи саммита с Россией, за которую ратовали Меркель и Макрон. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57598579> (дата обращения: 20.08.2021)

«О праве, правах и правилах», опубликованной после саммита ЕС в июне 2021 г.¹ Перемещение лидерами ЕС проблематики политики идентичности в международное измерение, использование ценностных аргументов для обоснования необходимости обеспечить защиту своих позиций, а также отражения потенциальной угрозы создает серьезные проблемы в политическом плане. В рамках научных исследований появление подобных проблем ставит вопрос о возможности применения секьюритизации политики идентичности как аналитической категории.

Список литературы

- Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. (2020) Отв. ред. Л.Н. Шишелина, Р.Н. Лункин. Институт Европы РАН, Москва.
- Гуселетов Б.П. (2020) О перспективах партии «Идентичность и демократия». *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6. С. 66–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620206673>
- Европейская идентичность. 30 лет семинаров Туле. (2018) Тотенбург, Москва.
- Котга М. (2017) Европейская идентичность: вызовы современности. *Идентичность. Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание*. Под редакцией И.С. Семененко. Весь мир, Москва. С. 184–192.
- Лункин Р.Н. (2020) Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса. *Аналитическая записка ИЕ РАН*, № 10. С. 1–6. (№ 193) DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics102020>
- Маркедонов С.М. (2020) Уроки пандемии для международных отношений. *Международная аналитика*. № 1. С. 7–9.
- Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. (2020) Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий. *Политическая наука*, № 4. С. 13–36. DOI: [10.31249/poln/2020.04.00](https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.00)
- Неймарк М.А. (2020) Евросоюз в концептуальных обоснованиях внешней политики России. *Современная Европа*, № 3. С. 28–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320202838>
- Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы (2020) Под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург.
- Семененко И.С. (2016) Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст. *Polis. Political Studies*. № 4. С. 8–28.
- Хахалкина Е.В. (2020) ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности. *Современная Европа*, № 5. С. 204–213. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020204213>
- Фадеева Л.А., Плотников Д.С. (2019) Опыт мировых войн в политике идентичности и развитие стратегии международной безопасности. Региональные стратегии международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток. Издательство «Научный консультант», Москва. С. 213–238.
- Фадеева Л.А. (2011) Конструирование европейской идентичности: стратегии и акторы. Идентичность как предмет политического анализа. ИМЭМО РАН, Москва. С. 213–238.
- Шишелина Л.Н. (2020а) Виктор Орбан: 10 лет у штурвала Венгрии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 3. С. 48–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320204854>
- Шишелина Л.Н. (2020б) Будапешт и Варшава: противостояние с Брюсселем. *Современная Европа*, № 7. С. 5–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720200515>
- Шарапов А.Е., Синькова Е.В. (2020) Демаргинализация правого радикализма в европейском политическом процессе. *Современная Европа*, № 5. С. 182–192. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020182192>

References

- Vybory v vyshegradskikh stranakh 30 lyet spustya [Elections in the Visegrad countries 30 years later]. (2020) Отв. ред. L. Shishelina, R. Lunkin. Institut Evropy RAN, Moscow. (in Russian).

¹ Лавров С.В. О праве, правах и правилах. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4877702> (дата обращения: 20.08.2021)

Guseletov B. (2020) O perspektivah partii "Identichnost' I Demokratiya" [On the prospects of the party "Identity and Democracy"]. *Nauchno-analiticheskii Vestnik IE RAN*. No 6, pp. 66–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620206673> (in Russian).

Evropeidskaya identichnost'. 30 lyet seminarov v Tule [European identity. 30 years of Thule seminars]. (2018) Totenburg, Moscow. (in Russian).

Jutila M. (2015) Securitisation, history and identity: some conceptual clarifications and examples from politics of Finnish war history. *Nationalities Papers*. Vol.43. Issue 6. (in Russian).

Kotta M. (2017) Evropeiskaya identichnost': vyzovy sovremennosti [European Identity: Modern Challenges]. *Iidentichnost'. Lichnost'. Obschestvo. Politika. Enziklopedicheskoe izdanie*. Pod red. I.S. Semenenko. Ves' Mir, Moscow, pp.184–192. (in Russian).

Lunkin R. (2020) Budushee evropeiskoi identichnosti na fone koronakrizisa [The future of European identity amid the coronavirus crisis]. *Analiticheskaya zapiska IE RAN*, No 10, (No 193), pp. 1–6. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics102020> (in Russian).

Markedonov S.M. (2020) Uroki pandemii dlya mezhdunarodnykh otnoshenij [Lessons from the pandemic for international relations]. *Mezhdunarodnaya analitika*. No. 1, pp. 7–9. (in Russian).

Mchedlova M., Kazarinova D. (2020) Politika Identichnosti: konkurentsia novykh teoreticheskikh smyslov I politicheskikh strategii [Identity politics: competition of new theoretical meanings and political strategies]. *Politicheskaya nauka*. No 4, pp. 13–36. DOI: 10.31249/poln/2020.04.00 (in Russian).

Neimark M. (2020) Evrosoyuz v konseptual'nykh obosnovaniyakh vneshnei politiki Rossii [The European Union in the Conceptual Justification of Russian Foreign Policy]. *Sovremennaya Evropa*, No 3, pp. 28–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320202838> (in Russian).

Politika pamyati v sovremennoi Rossii b stranah Vostochnoi Evropy. Aktory, instituiy, narrativy [The politics of memory in modern Russia and the countries of Eastern Europe. Actors, Institutions, Narratives]. (2020) Pod red. A. Millera i D. Efremento. Evropeiskii universitet v St. Petersburg, St. Petersburg. (in Russian).

Semenenko I.S. (2016) Politika identichnosti I identichnost' v politike: etnonatsional'nye rakursy, evropeiskii kontekst [Identity politics and identity in politics: ethno-national perspectives, European context]. *Polis. Political Studies*. No. 4, pp. 8–28. (in Russian).

Khahalkina E. (2020) ES v sovremennom mire: problem regional'noi politiki I vneshnepoliticheskoi identichnosti [The EU in the Modern World: Problems of Regional Policy and Foreign Policy Identity]. *Sovremennaya Evropa*, No 5, pp. 204–213. (in Russian).

Fadeeva L., Plotnikov D. (2019) Opyt mirovykh voyn v politike identichnosti I razvitie strategii mezhdunarodnoi bezopasnosti [The experience of world wars in identity politics and the development of an international security strategy]. *Regional'nye strategii mezhdunarodnoi bezopasnosti: Rossia, ES i Blizhnii Vostok*. "Nauchnyi Konsultant", Moscow, pp. 213–238. (in Russian).

Fadeeva L. (2011) Konstruirovaniye evropeiskoi identichnosti: strategii I aktory. Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza [Constructing European Identity: Strategies and Actors. Identity as a subject of political analysis]. IMEMO RAN, Moscow. (in Russian).

Shishelina L. (2020a) Viktor Orban: 10 let u shturvala Vebgrii [Viktor Orban: 10 years at the helm of Hungary]. *Nauchno-analiticheskii Vestnik IE RAN*, No 3, pp. 48–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320204854> (in Russian).

Shishelina L. (2020b) Budapesht I Varshava: protivostoyaniye s Bryusselem [Budapest and Warsaw: confrontation with Brussels]. *Sovremennaya Evropa*, No 7, pp. 5–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720200515> (in Russian).

Sharapov A., Syn'kova E. (2020) Demarginalizatsiya pravogo radikalizma v evropeiskom politicheskom protsesse [Demarginalization of right-wing radicalism in the European political process]. *Sovremennaya Evropa*, No 5, pp. 182–192. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020182192> (in Russian).

Bluhm, R. (ed.) (2019a) *New Conservatives in Russia and East Central Europe*, London, New York: Routledge.

Bluhm, K. (2019b) 'Russia's conservative counter-movement: genesis, actors and core concepts' in: R. Bluhm (ed.) *New Conservatives in Russia and East Central Europe*, London, New York: Routledge.

Bluhm K. and Varga M. (2019) 'The emergence and propagation of new conservatism in post-communist countries. Systematization and outlook concepts', in R. Bluhm (ed.) *New Conservatives in Russia and East Central Europe*, London, New York: Routledge.

Buzogány A. and Varga M. (2019) 'Against "post-communism". The conservative dawn in Hungary' in: R. Bluhm (ed.) *New Conservatives in Russia and East Central Europe*, London, New York: Routledge.

- Buzan B., Waever O., de Wilde J. (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner Publishers.
- Checkel, J. T. and Katzenstein, P. J. (eds) (2009) *European Identity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cerutti, F. (2001) 'Towards the political identity of the Europeans: An introduction', in: F. Cerutti and E. Rudolph (eds) *A soul for Europe. On the political and cultural identity of the Europeans*. Leuven: Peeters Publishers, pp. 1–15.
- Fossum, J. E. (2001) 'Identity Politics in the European Union', *European Integration* 23(4), pp. 373–406.
- Franke Ulrich. (2021) Leader of the 'Free World'? Studying German Foreign Policy by Means of External Attributions. *German Politics*, 30:1, pp. 72–86.
- Jutila M. (2015) Securitisation, history and identity: some conceptual clarifications and examples from politics of Finnish war history. *Nationalities Papers*. Vol. 43. Issue 6.
- Lucarelli, S., Cerutti, F. & Schmidt, F. (eds) (2011) *Debating Political Identity and Legitimacy in the European Union*. London: Routledge.
- Lähdesmäki, T. (2019) 'Conflicts and Reconciliation in the Postmillennial Heritage-Policy Discourses of the Council of Europe and the European Union' in T. Lähdesmäki, L. Passerini, S. Kaasik-Krogerus, I. van Huis, Iris (eds), *Dissonant Heritages and Memories in Contemporary Europe*. New York: Palgrave Macmillan, pp. 25–50.
- Stoicheva, M. (2016) *European Identity. Theoretical Dilemmas and Analytical Approaches*. Sofia: Sofia University Press.
- Stoicheva, M. (2017) 'The Relative Geography of Identity Conflicts: Modes and Representation in the context of European Integration', *Journal of Conflict and Integration* 1(1), pp. 92–112.
- Vlaemink, E. (2017) 'Reconceptualising culture in times of trouble: EU-Russia cultural cooperation and dialogue beyond the Ukraine crisis', *Gosudarstvennoye Upravlenie*, issue 65, URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017vlaeminck.html (accessed: 02.12.2019)
- Yuval-Davis, N. (2006) 'Belonging and the Politics of Belonging', *Patterns of Prejudice* 40 (3), pp. 197–214.
- Rév István. (2018) Liberty Square, Budapest: How Hungary Won the Second World War. *Journal of Genocide Research*. Vol. 20. No 4, pp. 607–623.
- Fukuyama Francis. (2020) 30 Years of World Politics: What Has Changed? *Journal of Democracy*, Vol. 31, No 1, January 2020, pp. 11–21.

Contemporary Challenges of the Identity Policy in the EU

Received 27.09.2021

Author: Fadееva L., Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Sciences of the Historical and Political Sciences Faculty, Perm State National Research University. **Address:** 15, Street Bukirev, Perm, Russia, 6149900. **E-mail:** lafadееva2007@yandex.ru

Abstract. The author of the article explores the relevance of the theories of the European identity, memory politics, identity politics by placing them in the context of the European (international) security. The threats to European identity are not perceived as particularly important compared to the attempts to use identity as a legitimization tool for the foreign policy of the European Union. The article highlights following perspectives of this problem: the confrontation inside the EU on the politics of memory and identity and the justification of the EU foreign policy towards Russia by the need to protect the European identity and European values. The eagerness to defend own identity in Europe is only matched by the lack of patience and tolerance towards differing opinions, especially coming from historical rivals. The author uses the discourse-analysis and identity research methods. The main emphasis is placed on the competitiveness of identity politics and the possibilities of using it for political purposes, for example, to legitimize solutions to ensure the security of the European Union and the world as a whole.

Key words: European identity, competitiveness, securitization, identity politics, values system, European union.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720211826>